

словом, и когда узнал он все любовные жалобы сэра Паломида, то разгневался безмерно и хотел было зарубить его, лежащего у ручья.

Но потом сэр Тристрам опомнился, ведь сэр Паломид был безоружен и о нем шла слава благородного рыцаря, да и о нем, сэре Тристрате, тоже. И тогда он умерил свою ярость и, подойдя к сэру Паломиду тихим шагом, сказал так:

– Сэр Паломид, я услышал все ваши любовные жалобы и узнал о вашей давней против меня измене, и потому знайте, что теперь вы умрете! Не будь мне дорога рыцарская честь, ты бы и сейчас не ушел из моих рук, ведь теперь я знаю, что ты поступил ко мне в рыцари с предательскими замыслами. И потому, – сказал сэр Тристрам, – говори, как думаешь ты оправдываться?

– Сэр, вот какво мое оправдание. Что до королевы Изольды, то знайте, что я любил ее более всех женщин на свете, хоть и понимал отлично, что любовь к Прекрасной Изольде приведет меня к тому же концу, что и благородного рыцаря Кэхидина, который умер из-за любви к ней. Но я хочу, чтобы знали вы, сэр Тристрам, что я люблю Прекрасную Изольду уже много лет, и ей я обязан всей моей славой. Ведь иначе был бы я незаметнейшим из рыцарей на свете, когда бы не она, ибо ради нее я завоевал всю ту славу, что принадлежит мне. Стоит только мне подумать о королеве Изольде, и я, куда бы ни приехал, едва не всякий раз одерживаю победу. Но никогда за всю мою жизнь не было мне от нее вознаграждения и любви, я оставался ее рыцарем и без награды. Вот почему, сэр Тристрам, угроза смерти меня не страшит, ибо жить ли мне, умереть ли – мне все равно. И будь я сейчас вооружен, как вы, я, не откладывая, вступил бы с вами в поединок.

– Сэр, вы ясно высказали всю вашу измену, – молвил сэр Тристрам.

– Сэр, я не повинен перед вами в измене, – отвечал сэр Паломид, – ибо любить вправе каждый. И хоть та, кого я люблю, – ваша дама, она – и моя дама, а не только ваша. Но как бы то ни было, если кто от этого и страдает, то лишь я, ибо вы наслаждаетесь ее любовью по своему желанию, я же нет и, видно, никогда не буду. Однако я все равно стану до конца дней моих любить ее так же, как и вы. Тогда сказал сэр Тристрам:

6

– Я буду биться с вами до последнего дыхания!

– Я согласен, – отвечал сэр Паломид, – ибо лучшего повода для поединка я не знаю. Если умру я от вашей руки, что ж, от руки лучшего, нежели вы, рыцаря я не мог бы погибнуть. А жизнь и смерть для меня безразличны, раз уж любви Прекрасной Изольды мне не видать.

– В таком случае назначьте день, – сказал сэр Тристрам, – чтобы нам устроить поединок.

– Сэр, через две недели, после сегодняшнего на пятнадцатый день, – отвечал сэр Паломид, – я встречу с вами здесь поблизости, на лугу под стенами замка Веселой Стражи.

– Позор и стыд! – вскричал сэр Тристрам. – Для чего назначаете вы столь долгий срок? Давайте сражаться завтра же.

– О нет, – отвечал сэр Паломид, – ибо я обессилен, я слишком долго был болен от любви к Прекрасной Изольде. И потому я должен отдохнуть и снова набраться сил.

Так сэр Тристрам и сэр Паломид сговорились непременно встретиться через две недели у того ручья.

– Но вот что я припомнил, – сказал сэр Тристрам сэру Паломиду, – ведь однажды вы уже нарушили данное мне обещание, когда я спас вас от сэра Брюса Безжалостного и девяти рыцарей. В тот раз вы пообещали встретиться со мною у могильного камня вблизи Камелота, но слова своего не сдержали.

– Знайте, – отвечал сэру Тристраму сэр Паломид, – что в тот назначенный день я томился, – заточенный в темницу, и потому не мог исполнить обещания. Но теперь я даю вам слово, – сказал сэр Паломид, – и сдержу его.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэр Тристрам, – если б вы сдержали слово в тот раз, ничего этого сейчас бы уже не случилось.

И так расстались сэр Тристрам и сэр Паломид. Сэр Паломид взял коня своего и доспехи и уехал ко двору короля Артура. Там он взял с собою четырех рыцарей и трех оруженосцев и снова отправился к замку Веселой Стражи.

Между тем сэр Тристрам охотился и гонялся по лесам за всякой дичью. И вот, дня за три до назначенного срока, когда преследовал сэр Тристрам оленя, один его лучник выстрелил в оленя,